

Суд Евразийского экономического союза

*Обзор практики судов государств-членов Союза по вопросам,
связанным с применением права Союза, и практики
международных судебных органов*

Декабрь 2019, № 1

подготовлено Секретариатом Суда ЕАЭС

Оглавление

1. Государства-члены ЕАЭС	2
1.1. Республика Армения	2
Закрепление принципа прямого действия	2
1.2. Республика Беларусь	2
Применение судами норм права ЕАЭС	2
1.3. Республика Казахстан	3
Обобщение судебной практики по гражданским делам с участием таможенных органов.....	3
1.4. Кыргызская Республика	5
Взыскание антидемпинговых пошлин	5
1.5. Российская Федерация	6
1.5.1. Прямое действие статьи 97 Договора о ЕАЭС.....	6
1.5.2. Приоритет норм права Союза и роль актов Суда ЕАЭС.....	6
1.5.3. Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак в ЕАЭС ..	7
1.5.4. Толкование таможенного законодательства Союза	8
2. Международные судебные органы.....	9
2.1. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)	9
Пропорциональность наказания за недекларирование наличных денежных средств	9
2.2. Суд Европейского Союза	10
2.2.1. Возможность государства-члена отозвать уведомление о намерении выйти из ЕС	10
2.2.2. Распространение компаниями ложной информации как нарушение статьи 101 ДФЕС.....	11
2.3. Орган по разрешению споров ВТО	13
2.3.1 Отказ от выдачи сертификатов соответствия по соображениям безопасности, непризнание сертификатов соответствия, выданных в других государствах-членах ЕАЭС.....	13
2.3.2 Применение ввозных таможенных пошлин по ставкам, превышающим уровни связывания в рамках ГАТТ-1994 г.	14
2.3.3 Нарушения в ходе антидемпингового расследования.....	15
2.3.4 Непропорциональность, необоснованность и дискриминационный характер ветеринарных мер.....	17

1. Государства-члены ЕАЭС

1.1. Республика Армения

Закрепление принципа прямого действия

Суд общей юрисдикции Араратского и Вайоцзорского марзов, рассмотрев гражданское дело № АВД 2/0752/02/17 (судебное решение от 27.04.2018 г.) по иску, поданному против компании International Masis Tabak LLC, с требованием аннулирования регистрации № 15309 товарного знака «Yes Black», указал, сославшись на п. 1 ст. 1, ст. 2, ст. 6 Договора о ЕАЭС, что «Договор о Евразийском экономическом союзе устанавливает права, обязанности и единообразную политику для Договаривающихся государств, а установленные им правила применяются к юридическим и физическим лицам, проживающим в этих государствах» (п. 6 решения суда).

1.2. Республика Беларусь

Применение судами норм права ЕАЭС

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь (далее – ВС РБ) в Постановлении «О некоторых вопросах рассмотрения судами экономических и гражданских дел с участием таможенных органов» от 29 марта 2018 года № 1 обратил внимание национальных судов на то, «что правильное и единообразное применение таможенного законодательства является важной гарантией соблюдения установленного порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, защиты прав лиц, интересы которых затрагиваются решениями, действиями (бездействием) таможенных органов или их должностных лиц, обеспечения законности в сфере таможенных правоотношений» (п. 1).

В п. 2 Постановления Пленума ВС РБ указывается, что «При рассмотрении дел с участием таможенных органов судам следует руководствоваться Конституцией Республики Беларусь, Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур, [...] Международной конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, [...] Договором о Евразийском экономическом союзе, [...] Договором о Таможенном кодексе Евразийского

экономического союза, [...] Налоговым кодексом Республики Беларусь [...], Законом Республики Беларусь от 10 января 2014 года "О таможенном регулировании в Республике Беларусь" [...], Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 "Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза", другими нормативными правовыми актами, регулируемыми таможенные правоотношения».

В Постановлении Пленума ВС РБ, в частности, отмечается, что «При проверке таможенной декларации, в том числе поданной в электронной форме, таможенный орган вправе обязать декларанта представить документы и (или) сведения, необходимые для совершения таможенных операций, либо осуществить таможенный контроль в иных формах, предусмотренных статьей 322 ТК ЕАЭС, как до, так и после выпуска товаров. Проведение таможенного контроля осуществляется в сроки, определяемые в соответствии со статьями 14 и 310 ТК ЕАЭС. Несоблюдение сроков таможенного контроля может повлечь признание совершенных действий незаконными» (абз. 2,3 п. 8).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь (далее – ВС РБ) по практике рассмотрения экономических и гражданских дел, связанных с применением таможенного законодательства, отмечается, что суды общей юрисдикции «рассматривали споры, касающиеся обоснованности применения правовых норм о требованиях и условиях помещения товаров под таможенные процедуры, льготах по уплате таможенных платежей, определении таможенной стоимости товаров, классификации товаров в соответствии с единой ТН ВЭД ТС (в настоящее время - ТН ВЭД ЕАЭС), и иные».

1.3. Республика Казахстан

Обобщение судебной практики по гражданским делам с участием таможенных органов

В целях выявления проблемных вопросов правоприменительной практики в сфере таможенного дела, выработки разъяснений, направленных на формирование единообразной судебной практики

применения таможенного законодательства, Верховным Судом Республики Казахстан проведено обобщение судебной практики по гражданским делам с участием таможенных органов за период с 1 января 2015 года по первое полугодие 2017 года.

Предметом обобщения явились дела по искам об оспаривании действий и решений таможенного органа (в порядке главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), по искам таможенных органов к декларантам-физическим лицам о взыскании задолженности по таможенным платежам, налогам и пени.

Сфера отношений по таможенной стоимости разделяется на две большие части. Одна часть касается вопросов определения, вторая часть касается вопросов процедуры (декларирование, контроль и корректировка).

Понимание, что таможенная стоимость разделяется на эти две части, очень важно, поскольку таможенную стоимость определяет декларант, а затем таможенный орган в рамках процедур контроля будет разбираться, насколько это было сделано корректно.

Определение таможенной стоимости (выбор метода, формирование структуры) еще не означает совершение юридически значимого действия – это происходит на следующем этапе заявления (декларирования) таможенной стоимости.

Споры, связанные с определением таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС Таможенная стоимость товаров – это вопрос, который находится в сфере ведения ВТО.

На принципах и общих правилах, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994) и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994 года, основано Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза, от 25 января 2008 года (в редакции Протокола от 23 апреля 2012 года), ратифицированное Законом Республики Казахстан от 23 февраля 2009 года № 139-IV (далее – Соглашение 2008 года).

1.4. Кыргызская Республика

Взыскание антидемпинговых пошлин

Верховный суд Кыргызской Республики в Постановлении от 9 ноября 2017 года сослался на положения Договора о ЕАЭС и Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС).

В соответствии с пунктом 2 статьи 48 Договора о ЕАЭС установлено, что решение о применении специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры, об изменении или об отмене специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры либо о неприменении меры принимает Комиссия.

В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК "О мерах по защите экономических интересов производителей металлопроката с полимерным покрытием в Таможенном союзе" от 24 мая 2012 года № 49 таможенные органы обеспечивают взимание антидемпинговой пошлины в отношении плоского холоднокатаного проката, происходящего из Китайской Народной Республики, по ставкам, установленным в приложении № 1 Решению. Суд признал правильными и обоснованными выводы судов первой и апелляционной инстанций, что в данном случае в ноябре 2015 года на территорию Единого экономического пространства из КНР был ввезен товар "сталь окрашенная в рулонах", однако, несмотря на то, что ввезенные товары относятся к товарам, в отношении которых установлены антидемпинговые пошлины, они не были уплачены в установленном порядке. В результате были нарушены положения статей 79 и 80 ТК ТС, в соответствии с которыми плательщиками таможенных пошлин, налогов являются декларант или иные лица, на которых возложена обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов. В соответствии со ст. 211 ТК ТС обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, возникает у декларанта с момента регистрации таможенным органом таможенной декларации.

1.5. Российская Федерация

1.5.1. Прямое действие статьи 97 Договора о ЕАЭС

В Постановлении Верховного Суда РФ от 17 августа 2017 г. № 5-АД17-40 сделан вывод о том, что с момента вступления в силу Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Союзе, устанавливающего право граждан Республики Армения осуществлять в других государствах – членах Союза трудовую деятельность без разрешения на работу, исключается административная ответственность субъектов административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.15 КоАП РФ, за привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации граждан Республики Армения при отсутствии у них разрешения на работу (ч. 1 ст. 97 Договора).

В Постановлении от 2 июля 2018 года № 18-АД18-35 Верховный Суд РФ указал на прямое действие части 5 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., исключающей действие требований части 1 статьи 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ, при разрешении дела об административном правонарушении.

Верховный Суд РФ также указал на необходимость прямого применения статьи 97 Договора нижестоящими судебными инстанциями.

1.5.2. Приоритет норм права Союза и роль актов Суда ЕАЭС

В п. 2 Постановления Пленума от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» Верховный суд Российской Федерации указал, что в случае возникновения коллизии между регулируемыми таможенные отношения нормами права Союза (статья 6 Договора) и нормами законодательства Российской Федерации о таможенном деле в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации применению подлежит право Союза.

В соответствии с п. 3 Постановления национальным судам при применении соответствующих норм права Союза, принятых в сфере таможенного регулирования, следует учитывать акты Суда ЕАЭС, вынесенные в соответствии с пунктом 39 Статута Суда по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора,

иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза.

1.5.3. Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак в ЕАЭС

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 13.02.2018 № 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" констатировал существование регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак в ЕАЭС.

Конституционный Суд РФ указал, что в настоящее время для Российской Федерации являются обязательными Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Так как согласно приложению № 26 к Договору о ЕАЭС на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, для государств - членов ЕАЭС установлен региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «те товары с размещенными на них товарными знаками, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации или какого-либо другого государства, входящего в ЕАЭС, непосредственно правообладателем или с его согласия, могут в дальнейшем свободно находиться в обороте на территории всех государств - членов ЕАЭС; импорт же на территорию ЕАЭС из других государств товаров с размещенными на них товарными знаками допускается только с согласия правообладателей этих товарных знаков».

При отсутствии соответствующего закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, предусмотренный приложением № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, действует в Российской Федерации в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующего ее

предписания применительно к гражданскому законодательству пункта 2 статьи 7 данного Кодекса.

Таким образом, статья 1487 ГК Российской Федерации, как закрепляющая в рамках дискреции федерального законодателя национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, подлежит применению во взаимосвязи с международно-правовым регулированием принципа исчерпания прав, включая пункт 16 приложения № 26 к Договору о ЕАЭС, которым предусматривается исчерпание исключительного права на товарный знак правомерным введением в гражданский оборот товаров непосредственно правообладателем размещенного на них товарного знака или другими лицами с его согласия на территории любого из государств - членов ЕАЭС.

1.5.4. Толкование таможенного законодательства Союза

В п. 35 Определения № 308-КГ17-680 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017)" Верховный Суд Российской Федерации указал, что при рассмотрении споров о классификации ввозимых товаров для таможенных целей могут учитываться рекомендации по классификации, данные Всемирной таможенной организацией, и международная практика классификации таких товаров. При этом обязательность применения Гармонизированной системы в Российской Федерации вытекает из п. 2 ст. 25 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29 мая 2014 г.), согласно которому Гармонизированная система является основой ТН ВЭД.

Суд также констатировал, что применение Гармонизированной системы включает в себя обязательное использование ее Основных правил интерпретации ТН ВЭД, приведенных в Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза (утвержден решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54; далее - Основные правила интерпретации, ОПИ).

2. Международные судебные органы

2.1. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)

Пропорциональность наказания за недеklarирование наличных денежных средств

9 октября 2018 года ЕСПЧ вынес постановление по делу *Гирлян против России*¹. Заявитель в январе 2014 года продал земельный участок и дачу в России и был задержан в аэропорту Домодедово с суммой в 100 000 долларов США. Ему было предъявлено обвинение в том, что он письменно не задекларировал имеющиеся при нём средства. Судебные органы посчитали, что отчет таможенного органа и показания заявителя являлись достаточными доказательствами совершения правонарушения и вынесли постановление о конфискации объекта административного правонарушения в виде 90 000 долларов США.

Заявитель обратился в ЕСПЧ с жалобой на нарушение статьи 1 Протокола №1 к Конвенции. По мнению заявителя, наказание было чрезмерным и несоразмерным преследуемой правомерной цели.

ЕСПЧ установил, что решение о конфискации закономерно принадлежавших заявителю средств представляло собой вмешательство в право на уважение собственности. Согласно устойчивому подходу Суда, в силу абз.2 ст.1 Протокола № 1 государства вправе контролировать использование имущества для обеспечения оплаты штрафов. Однако данное положение следует толковать в свете общего принципа пропорциональности.

Суд констатировал, что вмешательство в имущественные права заявителя было предусмотрено законом, и преследовало законный интерес в силу обязанности государств предпринимать меры по обнаружению и контролю за движением наличных средств через их границы в целях борьбы с отмыванием денег и другими преступлениями.

Однако справедливый баланс между защитой права собственности и требованиями общего интереса, не будет достигнут, если заинтересованному собственнику имущества придется нести «чрезмерное индивидуальное бремя». В данном случае совершенное административное правонарушение заключалось в недеklarировании таможенному органу полной суммы наличных денежных средств. Вместе с тем, сам вывоз

¹ Жалоба № 35943/15

иностранной валюты из России не был незаконным в соответствии с российским правом или законодательством Таможенного союза. Законное происхождение конфискованных денежных средств не оспаривалось, и подтверждалось различными документами. Не было и никаких указаний на то, что заявитель намеренно пытался обойти таможенные правила.

Суд напомнил, что требование пропорциональности означает, что вмешательство должно соответствовать тяжести правонарушения, которое оно призвано наказать, т.е. неисполнению требования о декларировании, а не тяжести какого-либо предполагаемого нарушения, например, отмывания денежных средств или уклонения от уплаты налогов. Суд также обратил внимание на то, что заявитель не причинил какого-либо материального ущерба государству. Суд также отметил, что статья 16.4 Кодекса об административных правонарушениях, по-видимому, не оставляет за судом особого усмотрения в вопросе санкции, оставляя выбор между штрафом, эквивалентным, по меньшей мере, необъявленной сумме или конфискации необъявленных денежных средств. ЕСПЧ пришел к выводу, что существующая система не в состоянии обеспечить требуемый справедливый баланс между требованиями общих интересов и защитой права человека на собственность и что мера конфискации наложила на заявителя индивидуальное и чрезмерное бремя, что делает её несоразмерной совершенному преступлению.

2.2. Суд Европейского Союза

2.2.1. Возможность государства-члена отозвать уведомление о намерении выйти из ЕС

10 декабря 2018 года Суда ЕС вынес решение по делу C-621/18 *Wightman and Others*². Вопрос, поставленный в преюдициальном запросе шотландским судом, касался возможности государства-члена, уведомившего ЕС в рамках статьи 50 Договора о ЕС о своем намерении выйти из состава ЕС, отозвать такое уведомление до истечения установленного в статье 50 ДЕС двухлетнего срока.

Суд ЕС отверг возражения Комиссии и Правительства Великобритании о неприемлемости преюдициального запроса как

² EU:C:2018:999

формулирующего гипотетический вопрос, указав, что он непосредственно связан с рассматривавшемся в национальном суде делом.

Относительно толкования статьи 50 ДЕС Суд отметил, что она не содержит положений относящихся к отзыву намерения выйти. По мнению Суда, статья 50 преследует две цели: закрепляет суверенное право государства-члена на выход из состава ЕС, поскольку такое решение не требует согласия других государств-членов или институтов ЕС. Во-вторых, она устанавливает процедуру для выхода. Суверенная природа права на выход подтверждает вывод о том, что государство-член обладает правом отозвать уведомление о намерении выйти из состава ЕС до момента вступления в силу заключенного между ЕС и государством-членом соглашения о выходе или, если такое соглашение не заключено, до окончания установленного в пункте 3 статьи 50 двухлетнего периода, который может быть продлен по соглашению сторон. Решение об отзыве, таким образом, может быть принято в одностороннем порядке в соответствии с конституционными требованиями соответствующего государства-члена. Суд отметил, что принуждение к выходу из ЕС государства, подавшего заявление о намерении выхода, а затем отозвавшего такое уведомление, несовместимо с целями учредительных договоров ЕС о формировании всё более тесного союза, а также с принципом, согласно которому государство-член нельзя заставить покинуть ЕС против его воли.

2.2.2. Распространение компаниями ложной информации как нарушение статьи 101 ДФЕС

В сфере права конкуренции наибольший интерес представляет решение по делу C-179/16 *F. Hoffmann-La Roche and Others*³. Речь шла о преюдициальном запросе итальянского суда, перед которым оспаривалось решение итальянского антимонопольного органа о признании двух фармацевтических компаний нарушившими статью 101 ДФЕС (запрет антиконкурентных соглашений) и о наложении на них штрафа.

Суд ЕС указал, что с учетом особых характеристик фармацевтического сектора национальный антимонопольный орган вправе включить в определение товарного рынка не только лекарственное

³ EU:C:2018:25

средство, предназначенное для лечения определённого заболевания, но также препараты, чьи разрешения на выпуск на рынок не охватывают лечение соответствующего заболевания, но которые выписываются врачами для этой цели. Суд подчеркнул, что незаконно произведённые или продаваемые товары не должны рассматриваться как способные заменить те, что изготовлены и продаются в государствах-членах легально. Вместе с тем, действующие в ЕС правила в отношении медицинских препаратов не запрещают выписывать лекарства в иных целях, нежели тех, что обозначены в инструкции по их применению, или даже переупаковывать лекарства для таких целей при соблюдении определённых условий.

Суд посчитал, что описанное итальянским антимонопольным органом поведение компаний, а именно распространение фармацевтическими компаниями ложной информации об опасности использования лекарства-заменителя для лечения заболевания, не было направлено на ограничение их свободы действия. Вместе с тем, оно преследовало целью ограничить свободу действия третьих лиц, в данном случае врачей. Компании пытались добиться уменьшения числа случаев, когда более дешёвый препарат Avastin выписывался вместо более дорогого препарата Lucentis, искусственно разграничивая применение данных препаратов в целях продвижения последнего.

Наконец, относительно вопроса о том, может ли соглашение между компаниями рассматриваться как «имеющее целью ограничение конкуренции» (что исключает возможность применения установленных в пункте 3 статьи 101 ДФЕС исключений), Суд напомнил, что концепция соглашения, «имеющего целью ограничение конкуренции», должна толковаться узко и применяться лишь к некоторым видам координации между предприятиями, которые влекут такую степень ущерба конкуренции, что нет необходимости рассмотрения их последствий. Суд пришел к выводу, что в случае договоренности между предприятиями, выпускающих конкурирующие товары, о распространении вводящей в заблуждение информации относительно возможных побочных эффектов одного из препаратов в условиях научной неопределённости может считаться наносящей достаточный вред, чтобы квалифицировать поведение как «имеющее целью» ограничение конкуренции.

2.3. Орган по разрешению споров ВТО

2.3.1 Отказ от выдачи сертификатов соответствия по соображениям безопасности, непризнание сертификатов соответствия, выданных в других государствах-членах ЕАЭС.

30 июля 2018 г. опубликован доклад третейской группы по спору DS 499, в котором Украина оспаривала применение Российской Федерацией ряда мер в сфере технического регулирования. В частности, оспаривались решения российского органа по сертификации о приостановлении действия ранее выданных украинским поставщикам сертификатов соответствия, об отклонении заявок украинских поставщиков на выдачу новых сертификатов соответствия Техническим регламентам Таможенного союза 001/2011 и 003/2011, а также непризнание уполномоченными органами Российской Федерации действия сертификатов соответствия, выданных уполномоченными органами других государств-членов ЕАЭС. Помимо оспаривания конкретных мер, Украина также просила третейскую группу признать наличие системной практики по ограничению импорта украинского железнодорожного оборудования в Российскую Федерацию. Украина утверждала, что действия России не соответствуют статьям 5.1.1, 5.1.2, 5.2.2., 5.2.3, 2.1 Соглашения по техническим барьерам в торговле (далее – Соглашение по ТБТ), а также статьям I:1, III:4, X:3(a), XI:1 и XIII:1 ГАТТ-1994 г.

В соответствии с выводами третейской группы решения о приостановлении действия сертификатов соответствия и об отклонении заявок на выдачу новых сертификатов соответствия были связаны с невозможностью выезда инспекторов органа по сертификации на территорию Украины в связи с угрозой их безопасности. Третейская группа указала, что ситуация на территории Украины была несопоставимой с ситуацией в других странах-экспортерах. Из-за существующих рисков для жизни и здоровья проверяющих Россия была вправе не направлять инспекторов для проведения выездной проверки. Третейская группа также установила, что причиной отклонения одной заявки о выдаче сертификата соответствия была ее неполнота. Таким образом, Украиной не было доказано нарушение Российской Федерацией статей 5.1.1, 5.1.2 Соглашения по ТБТ. В то же время третейская группа установила наличие частичных нарушений положений статьи 5.2.2

Соглашения по ТБТ в связи с тем, что российский орган по сертификации представил заявителям недостаточно подробную информацию о результатах процедуры оценки соответствия.

В том, что касается непризнания Российской Федерацией действия сертификатов соответствия на украинскую железнодорожную продукцию, выданных в других государствах-членах ЕАЭС, третейская группа установила нарушение Российской Федерацией положений статей I:1 и III:4 ГАТТ-1994 г. В частности, третейская группа признала нарушение режима наибольшего благоприятствования и национального режима в связи с тем, что уполномоченные органы Российской Федерации признавали сертификаты соответствия, выданные в других государствах-членах ЕАЭС поставщикам из третьих стран (но не из Украины), а также российским поставщикам.

В соответствии с выводами третейской группы Украина не представила достаточных доказательств наличия системной практики по ограничению импорта железнодорожного оборудования в Российскую Федерацию и, таким образом, не доказала нарушение Россией статей I:1, XI:1 и XIII:1 ГАТТ-1994 г.

Как Украина, так и Российская Федерация подали апелляционные жалобы на решение третейской группы в соответствии со статьей 16.4 Договора о правилах и процедурах разрешения споров. По состоянию на дату составления сборника дело находилось на рассмотрении Апелляционного органа ВТО.

2.3.2 Применение ввозных таможенных пошлин по ставкам, превышающим уровни связывания в рамках ГАТТ-1994 г.

12 августа 2016 г. опубликован доклад третейской группы по спору DS 485, в рамках которого ЕС оспаривал применение Российской Федерацией ввозных таможенных пошлин на 11 товарных подсубпозиций в размере, превышающем уровни связывания, зафиксированные в Перечне уступок и обязательств по товарам, являющемся приложением к Протоколу о присоединении Российской Федерации к ВТО. Указанные ставки ввозных таможенных пошлин применялись Российской Федерацией на основе Единого таможенного тарифа Таможенного союза и, позднее, ЕАЭС (далее – ЕТТ ЕАЭС). В этой связи ЕС просил

третейскую группу установить нарушение Россией положений статьи II:1(b) ГАТТ-1994 г.

Кроме того, ЕС оспаривал систематическое нарушение Россией положений статей II: 1 (a) и (b) ГАТТ-1994 г. в связи со структурой комбинированных ставок таможенных пошлин в ЕТТ ЕАЭС, которые выражены в виде «X% от таможенной стоимости, но не менее Y евро за единицу веса/количества».

ЕС указывал на то, что ставки ввозных таможенных пошлин, содержащиеся в ЕТТ ЕАЭС, могут оспариваться в рамках ВТО как меры Российской Федерации. Третейская группа установила, что положения ЕТТ ЕАЭС могут быть отнесены к мерам Российской Федерации и оспорены как таковые в той мере, в которой положения ЕТТ ЕАЭС приводят к фактическому применению Россией соответствующих ставок таможенных пошлин. Проведя сравнение применяемых Российской Федерацией ставок ввозных таможенных пошлин и уровней связывания в отношении соответствующих товарных подсубпозиций, указанных в Перечне уступок и обязательств по товарам, третейская группа признала факт превышения ставок ввозных таможенных пошлин, содержащихся в ЕТТ ЕАЭС, над уровнями связывания в отношении 11 товаров. Третейская группа рекомендовала России привести свои меры в соответствие с ГАТТ-1994 г. В то же время третейская группа не установила наличия систематического нарушения ГАТТ-1994 г. в структуре комбинированных ставок таможенных пошлин, содержащихся в ЕТТ ЕАЭС.

Российская Федерация уведомила ОРС ВТО об исполнении рекомендаций третейской группы 15 июня 2017 г. В частности, в ЕТТ ЕАЭС были внесены изменения в соответствии с Решениями Коллегии ЕЭК от 16 июля 2014 г. № 52, от 2 июня 2015 г. № 85, от 21 августа 2015 г. № 54, от 16 мая 2016 г. № 40 и от 31 января 2017 г. № 13.

2.3.3 Нарушения в ходе антидемпингового расследования

9 апреля 2018 г. ОРС ВТО утверждены доклады третейской группы и Апелляционного органа по спору DS 479, в рамках которого ЕС оспаривал применение Российской Федерацией антидемпинговых мер в отношении легких коммерческих автомобилей, происходящих из Германии и Италии, на основании Решения Коллегии ЕЭК № 113 от 16 мая 2013 г. ЕС просил

третейскую группу признать Российской Федерацию нарушившей положения статей 1, 3, 4, 6, 12, 18 Соглашения по применению статьи VI ГАТТ-1994 г. (Антидемпинговое соглашение) и непосредственно статью VI ГАТТ-1994 г.

Третейская группа и Апелляционный орган признали нарушение Российской Федерацией Антидемпингового соглашения в связи с результатами соответствующего антидемпингового расследования, проведенного Департаментом защиты внутреннего рынка ЕЭК (далее – ДЗВР). Таким образом, была подтверждена возможность оспаривания в рамках ВТО действий органов ЕАЭС как мер, принимаемых его государствами-членами.

Третейская группа и Апелляционный орган установили нарушение ДЗВР ЕЭК порядка определения отрасли экономики государств-членов ЕАЭС, установленного в статье 4.1 Антидемпингового соглашения. Так, ДЗВР ЕЭК не включил в определение отрасли экономики производителя легких коммерческих автомобилей в Таможенном союзе (ТС), направившего ответы на вопросник. Как следствие, весь анализ материального ущерба в отношении неверно определенной отрасли экономики был признан несоответствующим положениям статьи 3.1 Антидемпингового соглашения.

Третейская группа и Апелляционный орган признали нарушение ДЗВР ЕЭК положений статьи 3.2 Антидемпингового соглашения при анализе ценового подавления. Так, при конструировании гипотетического уровня цен товара в отсутствие демпингового импорта был использован уровень рентабельности, сложившийся в отрасли экономики государств-членов ТС в 2009 г. В то же время ДЗВР ЕЭК не проанализировал влияние финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. кризиса на уровень рентабельности предприятий. Кроме того, Апелляционный орган установил, что органу, проводившему расследование, надлежало проанализировать способность рынка легких коммерческих автомобилей в ТС принять гипотетическое увеличение цен в отсутствие демпингового импорта.

Третейская группа и Апелляционный орган установили, что при анализе наличия причинно-следственной связи ДЗВР ЕЭК не учел все известные факторы помимо демпингового импорта, которые могли причинять ущерб отрасли экономики государств-членов ТС в период

расследования. В частности, ДЗВР ЕЭК не проанализировал наличие реалистичной возможности у предприятия, составлявшего отрасль экономики государств-членов ТС, исполнить собственный бизнес-план.

Третьей группой и Апелляционный орган также признали нарушение ДЗВР ЕЭК нарушений статей 6.5 и 6.9 Антидемпингового соглашения в связи с неверным отнесением определенной информации, полученной в ходе расследования, к конфиденциальной, а также в связи с неполным раскрытием существенных фактов, послуживших основой принятия решения о применении антидемпинговой меры, в окончательном докладе о результатах расследования.

Третьей группой и Апелляционный орган рекомендовали Российской Федерации привести свои меры в соответствие с положениями Антидемпингового соглашения. 20 июня 2018 г. Российская Федерация уведомила ОРС ВТО, что в связи с истечением срока действия антидемпинговой меры 14 июня 2018 г. рекомендации третьей группы и Апелляционного органа выполнены.

2.3.4 Непропорциональность, необоснованность и дискриминационный характер ветеринарных мер

21 марта 2017 г. были утверждены доклады третьей группы и Апелляционного органа по спору DS 475, в рамках которого ЕС оспаривал введенные Российской Федерацией в связи с африканской чумой свиней (АЧС) запреты на ввоз живых свиней и продукции свиноводства из отдельных государств-членов ЕС, которые, по мнению заявителя, фактически являлись полным запретом на ввоз соответствующих товаров со всей территории ЕС.

В частности, ЕС оспаривал административные предписания Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) об ограничении ввоза товаров из Литвы, Латвии, Польши и Эстонии, а также комплекс мер, выразившихся в непризнании содержания ветеринарных сертификатов, выданных ЕС после 29 января 2014 г. Оспариваемые административные предписания, а также решения о возврате партий европейских товаров в связи с непризнанием ветеринарных сертификатов, принимались на основании Решения Комиссии Таможенного союза (далее – КТС) от 18 июня 2016 г. № 317.

В рамках спора третейская группа установила, что установленные в указанном Решении КТС ветеринарные требования отражают надлежащий уровень санитарной или фитосанитарной защиты, принятый в Российской Федерации в соответствии с пунктом 5 Приложения А к Соглашению по СФС. В соответствии с оценкой третейской группы, такие требования составляют «высокий» или «консервативный» уровень санитарной защиты.

Рассмотрев требования ЕС, третейская группа и Апелляционный орган ВТО признали наличие в действиях Российской Федерации нарушения статей 2, 3, 5 и 6 Соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам (Соглашение по СФС). В частности, запреты на ввоз не соответствовали стандартам Всемирной организации по охране здоровья животных, не были подкреплены оценкой риска и не соответствовали требованиям регионализации – так, запреты не должны были распространяться на регионы, в отношении которых ЕС представил Российской Федерации достаточные доказательства того, что они свободны от АЧС. Кроме того, третейская группа признала нарушение Россией статьи 5.6 Соглашения по СФС в связи с наличием возможности применить альтернативные меры, которые оказали бы меньшее ограничительное воздействие на торговлю. Третейская группа также указала на нарушение Россией статьи 2.3 Соглашения по СФС в связи с тем, что в России была разрешена внутренняя торговля подконтрольной продукцией, происходящей с территорий, в которых была распространена АЧС.

8 декабря 2017 г. Российская Федерация уведомила ОРС ВТО об исполнении рекомендаций третейской группы и Апелляционного органа посредством принятия письма Россельхонадзора от 5 декабря 2017 г. № ФС-НВ-7/26504. 19 декабря 2017 г. ЕС обратился в ОРС ВТО с запросом о разрешении приостановить уступки в отношении Российской Федерации в связи с неисполнением рекомендаций третейской группы и Апелляционного органа. Не согласившись с объемом торговли, указанным в запросе ЕС, 3 января 2018 г. Российская Федерация обратилась в арбитраж в соответствии со статьей 22.6 Договора о правилах и процедурах разрешения споров. Кроме того, для разрешения вопроса о факте исполнения рекомендаций третейской группы и Апелляционного органа, 19 октября 2018 г. Российская Федерация обратилась в ОРС ВТО с

заявлением о создании третейской группы в соответствии со статьей 21.5 Договоренности. На дату составления сборника решения арбитража и третейской группы, созванных по запросам Российской Федерации, не приняты.